

Сюй Гуанчуань, не найдя во дворе того, кого искал, решил заглянуть в дом. Бабушка Гу, схватив его, пыталась вытолкать прочь. Сюй Гуанчуань, раздражённый её вмешательством, потерял всякое уважение к пожилой женщине и грубо оттолкнул её. Бабушка Гу, будучи в преклонном возрасте, едва не упала назад от сильного толчка. Юэ Чжоу, наблюдая за этим, испугалась: ведь падение для пожилого человека могло обернуться серьёзными последствиями. Она бросилась на помощь, но прежде чем успела что-либо сделать, перед ней промелькнула тень.

Гу Лянвэй спрыгнула с дерева османтуса, лёгким движением поддержав бабушку Гу за плечо, чтобы та не упала. Бабушка, едва оправившись от испуга, схватила Гу Лянвэй за руку.

— Бабушка, всё в порядке, я здесь, — мягко успокоила её Гу Лянвэй.

Сказать, что Гу Лянвэй спрыгнула, будет не совсем верно — скорее, она плавно спустилась. Её движение было настолько лёгким, что приземление почти не издало звука. В одно мгновение она оказалась перед Юэ Чжоу.

На реке Юэ Чжоу не успела разглядеть лицо Гу Лянвэй, но в посёлке не было других молодых людей, а голос Гу Лянвэй был весьма особенным — она говорила неторопливо и чётко, поэтому Юэ Чжоу сразу её узнала.

Юэ Чжоу машинально подняла голову, чтобы взглянуть на дерево османтуса, с которого спрыгнула Гу Лянвэй. В густой листве действительно было трудно заметить человека, особенно если не ожидаешь, что кто-то может прятаться на дереве. Гу Лянвэй уже спустилась, а чёрная кошка, которую Юэ Чжоу видела ранее, всё ещё нежилась на ветке, царапая когтями кору.

Лёгкость, с которой Гу Лянвэй спрыгнула, напоминала кошку.

Сюй Гуанчуань тоже заметил Гу Лянвэй. Его лицо мгновенно побледнело, и он издал странный звук, словно задышавшись.

— Ты... невозможно... ты же умерла...

Он выглядел так, будто увидел призрака.

Юэ Чжоу переводила взгляд с одного на другого, пытаясь понять отношения между этими тремя людьми. Непроизвольно она снова посмотрела на Гу Лянвэй. Стоя за её спиной, она вдруг заметила, что в руке Гу Лянвэй что-то блеснуло на солнце. Гу Лянвэй одной рукой поддерживала бабушку, а другая была выпрямлена за спиной, держа что-то вертикальное, скрытое её рукой.

Гу Лянвэй, с высоко собранными волосами, была одета не в то зелёное платье в цветочек, которое Юэ Чжоу видела на реке, а в просторную тренировочную форму, которую обычно носят пожилые люди, занимающиеся тайцзи. Однако одежда всегда подчёркивает человека, а не наоборот. Белая тренировочная форма, хоть и была свободной, сидела на стройной фигуре Гу Лянвэй идеально, не создавая ощущения небрежности.

Что обычно держат в руках те, кто занимается тайцзи? Юэ Чжоу вдруг поняла, но прежде чем она успела предупредить Сюй Гуанчуаня, Гу Лянвэй уже действовала.

Сюй Гуанчуань, всё ещё в шоке, не успел опомниться, как Гу Лянвэй, лёгким толчком направив бабушку в сторону Юэ Чжоу, сделала шаг вперёд. Бабушка Гу сделала шаг в сторону Юэ Чжоу, а та, быстро сообразив, поддержала её. Юэ Чжоу хотела предупредить Сюй Гуанчуаня, что у Гу

Лянвэй в руках меч тайцзи, но бабушка Гу резко ущипнула её за руку, заставив вскрикнуть от боли.

Гу Лянвэй сделала два шага в сторону Сюй Гуанчуаня. Её шаги были уверенными и лёгкими, и вскоре она оказалась прямо перед ним. Её движения были неторопливыми, словно она просто прогуливалась.

Сюй Гуанчуань, в ужасе наблюдая за приближением Гу Лянвэй, отшатнулся на два шага назад. Гу Лянвэй не дала ему шанса, выдвинув вперёд руку, которая держала длинный меч.

Юэ Чжоу сразу поняла, что это не тренировочный меч тайцзи, а настоящее заточенное оружие. В обычных обстоятельствах она бы с интересом рассмотрела его, но сейчас этот гибкий меч был направлен на Сюй Гуанчуаня, что делало его крайне угрожающим.

Гу Лянвэй излучала такую мощную энергию, что Сюй Гуанчуань явно чувствовал себя подавленным. Юэ Чжоу заметила, что меч заточен, и Сюй Гуанчуань, конечно, тоже это понял. Он продолжал отступать, едва не упав в пруд с лотосами. Гу Лянвэй не отступала, подняв меч и ударив его плоской стороной по шее Сюй Гуанчуаня, оставив красный след. Сюй Гуанчуань почувствовал холод на шее, не зная, пошла ли кровь, и от страха его ноги подкосились, и он рухнул на землю.

— Прекрати! — закричала Юэ Чжоу, отпустив бабушку Гу и бросившись останавливать Гу Лянвэй.

Но та, даже не обернувшись, резко ударила ногой назад, попав Юэ Чжоу чуть ниже колена. Удар пришёлся в какую-то точку, и Юэ Чжоу, крича от боли, упала на землю, держась за ногу, которая онемела.

Гу Лянвэй, стоя над лежащим Сюй Гуанчуанем, поднесла меч к его горлу и с усмешкой произнесла:

— Сюй, ты искал меня?

Сюй Гуанчуань, одновременно ненавидя и боясь Гу Лянвэй, был настолько напуган, что не мог пошевелиться. Меч Гу Лянвэй лежал на его шее, остриё касалось артерии. Кожа на шее Сюй Гуанчуаня была холодной от прикосновения меча, и он, тяжело дыша, не мог вымолвить ни слова.

Гу Лянвэй презрительно улыбнулась, провела остриём меча по щеке Сюй Гуанчуаня, оставив ещё один красный след. Сюй Гуанчуань, получив удар, отвернулся. Он, будучи профессором, никогда не сталкивался с таким обращением, и его лицо покраснело от гнева.

Юэ Чжоу не могла вынести, как Гу Лянвэй обращается с её уважаемым профессором. Она, с трудом передвигая онемевшую ногу, бросилась вперёд и схватила Гу Лянвэй за свободный подол тренировочных штанов.

— Прекрати! Ты не можешь так обращаться с профессором! — кричала Юэ Чжоу, лежа на земле и держась за штаны Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй посмотрела на Юэ Чжоу и подняла бровь:

— Он твой профессор, но не мой.

Затем она с насмешкой посмотрела на Сюй Гуанчуаня:

— Сюй, ты действительно воспитал хорошего ученика, но разве ты достоин быть учителем?

Сказав это, Гу Лянвэй убрала меч за спину, и прежде чем Юэ Чжоу успела успокоиться, она неожиданно ударила Сюй Гуанчуаня, пятидесятилетнего мужчину, в грудь, отправив его в пруд с лотосами.

Юэ Чжоу вскрикнула. Эта Гу Лянвэй была совершенно непредсказуема.

Гу Лянвэй больше не смотрела на Сюй Гуанчуаня, с усмешкой вошла в дом, а чёрная кошка, ловко спрыгнув с дерева, грациозно последовала за ней.

Снаружи слышались голоса пожилых людей, интересующихся происходящим, но они стояли за стеной духов и не могли видеть, что происходит внутри.

— Ничего, просто старый друг, которого давно не видели, — сказала бабушка Гу, закрывая дверь и обращаясь к соседям.

Закрыв дверь, она вернулась и увидела, как Сюй Гуанчуань, дрожащий и мокрый, выбирается из пруда. Внезапно она подошла к нему и с силой ударила его по лицу, заставив Сюй Гуанчуаня чуть не потерять сознание.

Юэ Чжоу:

— ...

Какая же между этой семьёй и Сюй Гуанчуанем глубокая вражда?

Бабушка Гу, ударив его, что-то пробормотала и тоже вошла в дом, не обращая внимания на жалкий вид Сюй Гуанчуаня и Юэ Чжоу.

<http://bllate.org/book/16246/1460856>